

4-я Международная научно-практическая конференция «Научное издание международного уровня — 2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций». 26–29 мая 2015 г., Санкт-Петербург. СПб. 2015. С. 92–105

ИНИЦИАТИВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА. ПРОЕКТ РОССИЙСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ И КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

В. М. Московкин

Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет». Белгород, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ участия российских организаций, издателей, журналов, репозиториев и индивидуалов в основных инициативах и инструментах открытого доступа, который показал слабую интеграцию России в международное движение открытого доступа. Идентифицированы и протестированы семь журнальных платформ, которые возникли на волне движения открытого доступа. Предложен проект Российской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, которая, после своего принятия, позволит России более активно интегрироваться в это движение и получить от этого научные и политические дивиденды.

Ключевые слова

инициативы открытого доступа, инструменты открытого доступа, политики открытого доступа, репозитории, журналы открытого доступа, импакт-фактор

INITIATIVES AND OPEN ACCESS TOOLS. THE RUSSIAN DECLARATION PROJECT ON OPEN ACCESS TO SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND CULTURAL HERITAGE

V. M. Moskovkin

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Abstract

An analysis conducted with an incentive to estimate the rate of participation of Russian institutions, publishers, journals, repositories and individuals in key initiatives and instruments of open access has proved a low level of integration of Russia in the international movement of open access. Seven journal platforms, which emerged as a response to the open access movement, were identified and analysed. A project of the Russian Declaration on the Open Access to Scientific Knowledge and Cultural Heritage is offered, which is expected, upon its approval, to allow Russia to be actively involved in this movement with subsequent scientific and political dividends.

Keywords

open access initiatives, open access instruments, open access politics, repositories, open access journals, impact-factor

Международное движение открытого доступа к научному знанию, зародившееся на грани двух веков как реакция на непомерно высокую стоимость подписок на научные журналы, достаточно быстро институционализировалось в начале XXI столетия: после принятия трех ключевых инициатив открытого доступа, сохранивших свое значение и по сегодняшний день. Это Будапештская инициатива «Открытый доступ», подписанная 14 февраля 2012 г., Бетесдское заявление об открытом доступе к публикациям, подписанное 11 апреля 2003 года, и Берлинская декларация об открытом доступе к научному и гуманитарному знаниям, подписанная 22 октября 2012 г. Количество подписантов этих инициатив в мире и в России, на сегодняшний день, показано в табл. 1. После запуска этих инициатив стали быстро разрабатываться глобальные инструменты открытого доступа, показанные в таблице (ROAR, DOAR, DOAJ, CrossRef, ROAR MAP, SHERPA/ROMEO, Webometrics), которые, в свою очередь, опираются на открытые коды, открытое программное обеспечение, открытые лицензии (Creative Commons), DOI, PMH OAI и др.

Помимо этих инструментов, возникло много открытых онлайн-научных платформ (например, SCIMAGO), научных сетей (ResearchGate, Mendeley, Academia.edu) и поисковых научных систем (Google Scholar, Scirus, BASE). Стали разрабатываться альтернативные метрики цитирования, связанные с представлением результатов исследований в Mass Media (Altmetrics), а также метрики, связанные с просмотром и загрузкой статей.

В целом, движение открытого доступа сильно трансформировало систему формальных научных коммуникаций, но не привело к изменению ценовой политики коммерческих издателей подписных научных журналов. Напротив: они еще больше монополизировали рынок научной периодики в отношении высокоимпактных журналов, сумев за 15 лет приблизительно в 3 раза повысить среднюю стоимость подписки на журналы, а также ввели в

свои бизнес-модели дорогие опции открытого доступа и продажи отдельных электронных копий статей.

Другая крайность возникла на рынке низкоимпактных журналов. В рамках самого движения открытого доступа, на волне публикационной гонки, возникло множество журналов открытого доступа из развивающихся стран, которые, войдя в базу данных Scopus, стали зарабатывать также большие деньги, публикуя по демпинговым ценам огромное количество статей без организации процесса их рецензирования и редактирования.

В 2014 году качеством журналов открытого доступа озаботился главный их регистр – Directory of Open Access Journals (DOAJ), так как их количество в этом регистре достигло 10 000 ед. С прошлого года началась серьезная экспертиза этих журналов и процесс их перерегистрации. Число обязательных пунктов заполнения формы при этой перерегистрации увеличилось с 6 до 58, и скоро истекает годовой льготный срок, в течение которого можно перерегистрировать журналы по новым правилам. В то же время, высокоимпактные журналы открытого доступа (например, семейства PLoS), добившись высоких импакт-факторов, взвинтили цены за публикации одной статьи в них до уровня годовых подписок традиционных журналов (2 000–3 000 долл.), чтобы по уровню доходов и прибылей не отставать от последних.

Критика же самого импакт-фактора достигла такого уровня, что в мае 2013 года была опубликована Сан-Францискская декларация по оценке результатов научных исследований (DORA). На сегодняшний день, ее подписали 12 377 индивидуальных и 572 организации (данные на 05.05.2015). Речь в ней идет о неправомерности использования импакт-фактора журналов в оценке результатов исследований и в необходимости использовать для этих целей более совершенные метрики. Но сначала Институт научной информации США, а позже — и компания «Thomson Reuters» на этом никогда и не настаивали.

Импакт-фактор первоначально был изобретен для оценки рейтингов журналов с целью планирования их подписок, и не вина разработчиков и новых правопреемников этого инструмента, что он сейчас используется не по назначению. Не их вина и в том, что им манипулируют недобросовестные авторы, создающие картели взаимного цитирования (Authors' Citation Cartels), и редакторы, поддерживающие эти картели.

Этот простой показатель рейтинга журнала хорошо верифицируем. Любой желающий может, в профиле любого журнала — например, на платформе Scopus, — самостоятельно пересчитать его импакт-фактор, чего нельзя сделать по более сложным журнальным метрикам (например, по SJR). Его всегда можно немного улучшить, отказавшись от самоцитирования или изменив временной интервал расчета (отказаться от годового лага, увеличить интервал расчета). В целом, изобретение подобного показателя — это большое достижение Ю. Гарфилда, которому больше полувека. На

волне движения открытого доступа, в самое последнее время, стали возникать новые журнальные платформы, использующие модифицированные или новые импакт-факторы журналов.

В Белгородском государственном университете идентифицировали и проанализировали семь таких платформ (данные на 05.05.2015):

1. **Cite Factor (США).** Рассчитывается по аналогии с гарфилдским импакт-фактором по временному ряду журнальных показателей с 2008 года (процедура оценки не раскрывается). Impact Factor List 2014 состоит из 9 028 журналов; всего в работе 12 381 журналов, которые на платформу загружаются бесплатно. Членство в консорциуме стоит от 200 до 1 150 долл. Приводится список членов Консультативного совета. Предлагается развернутая форма представления журнальных данных при загрузке на платформу: название, журнальный логотип, начальный год запуска журнала с полными текстами, ISSN, EISSN, страна, тематика, языки, аннотация, ключевые слова, тип открытой лицензии, авторская плата (да, нет, условная), имя и e-mail контактного лица.

2. **Journal Index (США).** Процедура оценки не раскрывается. Количество индексируемых журналов — 9 390 ед. Форма подачи данных состоит из семи вопросов: 1) название, 2) ISSN, 3) страна, 4) языки, 5) индексирование, 6) web-сайт и 7) e-mail. Платформа запущена при поддержке Akademik Dizin (Турция) и Scopemed (Journal Management System).

3. **Global Impact Factor (Австралия).** В системе индексируются около 1 800 журналов. Импакт-фактор вычисляется на основе 100 -балльной оценочной шкалы для статей и журналов. Все статьи, опубликованные в течение года, и сам журнал оцениваются по оригинальности (50 балл.), качеству (20 балл.), рецензированию (20 балл.), регулярности и стабильности выхода (5 балл.) и техническому редактированию (5 балл.).

Эти оценки для каждого журнала складываются и умножаются на весовые коэффициенты, которые зависят от годового количества опубликованных статей в определенных интервалах (для интервала от 0 до 99 этот коэффициент равен 0,01, а для количества журналов более 2 500 — 1,0).

Для ведения этой оценочной работы подобрана многонациональная команда экспертов, члены которой указаны поименно (около 90 чел.). Стандартная бесплатная процедура обработки одного журнала занимает четыре-шесть месяцев, приоритетная занимает одну-две недели и стоит 100 долл. Форма подачи данных состоит из шести вопросов: 1) название, 2) ISSN, 3) страна, 4) частота выхода, 5) год начала издания и 6) web-сайт.

4. **General Impact Factor (Индия).** В системе индексируются 650 журналов. Платформа запущена многонациональной командой ученых из 65 стран в 2012 году. Методология близка к предыдущей (Global Impact Factor), но по тем же самым пяти факторам даются совершенно другие баллы (веса). Вектор этих весов представлен в виде: (60, 13, 8, 6, 13). Весовые коэффициенты для интервала изменения годового количества статей

не вводятся. Имеется важное замечание, что статьи для оценки из каждого выпуска журнала выбираются случайным образом. Этот подход, очевидно, используется для всех журнальных оценочных методологий, в которых используются экспертные оценки. Стандартная бесплатная процедура обработки одного журнала занимает четыре-шесть месяцев, приоритетная — две-три недели и стоит 20 долл.

Форма подачи данных состоит из 15 вопросов: 1) название, 2) ISSN, 3) страна, 4) языки, 5) аннотация, 6) описание организации, 7) издатель, 8) главный редактор, 9) тематика, 10) год начала издания, 11) доступность в Интернете, 12) тип доступа (платный, бесплатный), 13) доступность контента (полный текст, аннотация, содержание), 14) web-сайт, 15) e-mail. Для загрузки на платформу принимаются журналы, публикующие в год не менее пяти статей. Загрузка — бесплатная, но за получение данных по импакт-фактору журнала берется номинальная плата (не указана).

5. *Index Copernicus International (Польша)*. Эта одна из самых старых журнальных платформ, созданная в 1999 году — на заре движения открытого доступа. В системе индексируются свыше 13 000 журналов, включая около 1 200 польских. Методология расчета Index Copernicus Value (ICV), изменившегося в 2013 году от 0 до 49, описана достаточно детально. Все журналы оцениваются в трех областях знаний (естественнонаучные и технические, социальные и гуманитарные) с различными интервалами изменения оценок (баллов).

Максимальное количество баллов (в количестве 1 025), которые могут набрать журналы, берется за 100%. Журналы в каждой области знаний оцениваются по семи категориям: 1) научное качество (процент оригинальных научных статей, международное индексирование и др.); 2) интернационализация; 3) стабильность выхода; 4) техническое качество (DOI, доступность в Интернете, библиографический стандарт и др.); 5) стандарты (рецензирование, вклады отдельных авторов, конфликты интересов, копирайт, поддерживающие организации); 6) качество редакторской работы; 7) качество полиграфии и web-сайта.

Из набранных баллов по всем этим категориям вычитаются штрафные баллы (нерегулярный выход журнала — 30 балл.; спаренный выпуск — 50 балл.; неэтичное размещение рекламы внутри статьи — 60 балл. и др.). В итоге высчитывается Total Basic Score (TBS), который приравнивается ICV для журналов, не входящих в базу данных Web of Science. В противном случае $ICV = 9 + TBS \times IF$, где IF — гарфилдский импакт-фактор журнала. Этот индекс хорошо котируется в европейских странах, а сама база данных по журналам Copernicus ранее составила весомую часть базы данных Scopus.

6. *Universal Impact Factor (Австралия)*. В разделах «Home» и «About us» отмечается, что UIF рассчитывается по аналогии с гарфилдским импакт-фактором (подробности не раскрываются), но в разделе «Evaluation

Policy» оценочная методология расписана с позиции экспертных оценок: множество качественных оценочных параметров по четырем категориям (Publishing Quality, Manuscript Quality, Editorial Quality и Presentation Quality). На момент тестирования сайта опция «Journal List» не функционировала, поэтому количество индексируемых журналов определить не удалось.

Процедура оценки — бесплатная. Форма подачи данных состоит из 12 вопросов: 1) название, 2) ISSN, 3) страна, 4) главный редактор, 5) организация, 6) языки, 7) тематика, 8) аннотация журнала, 9) год начала издания, 10) частота выхода, 11) web-сайт и 12) e-mail. Требуется информация о доступе к статьям: открытый доступ, доступ только к аннотациям, только чтение, платный доступ, а также информация о формате статей (pdf, HTML) и типе журнальной лицензии.

7. Open Academic Journals Index (Россия, Сочи). В системе индексируется 1 546 журналов из 81 страны. Максимальное значение импакт-фактора берется за единицу (IF = 1). Вклады в IF ОАИ: 15% — полнота выпусков журнала, загружаемых на платформу ОАИ; 10% — качество web-сайта (описания процесса рецензирования и журнальной этики); 10% — география авторов; 10% — вхождение в ISI, 10% — вхождение в Scopus; 40% — оригинальность статей; 5% — стабильность и периодичность выпусков. Импакт-фактор за 2013 год вычисляется по данным 2013–2014 годов. Количество статей за этот период рассчитывается дополнительно.

Требования для вхождения на платформу ОАИ: 1) журнал должен иметь web-сайт с полнотекстовыми статьями; 2) на сайте следует указать, что это журнал открытого доступа.

Суть запуска всех новых журнальных платформ с расчетом импакт-фактора, на взгляд автора, состоит в неудовлетворенности издательств научной периодики из развивающихся стран платформами Web of Science и Scopus, куда для них доступ оказывается очень сложным. Анализ специалистов Белгородского государственного университета этих новых журнальных платформ, за исключением Index Copernicus International, которая уже давно себя зарекомендовала, показал, что методология расчета импакт-фактора — неудовлетворительная или отсутствует; не всегда указаны команды этих платформ. Но учитывая тот факт, что процедуры доступа на них — бесплатные, а количество журналов на всех платформах достаточно велико, их можно рекомендовать издателям российских журналов.

Автор статьи, возвращаясь к анализу (см. ниже табл. 1), должен сказать, что в DOAJ размещены российские журналы новой волны: в основном, гуманитарного и социально-экономического профилей. В ROAR официально зарегистрированы 54 российских ОА-репозитория, но с учетом их дублирования в эту таблицу включены 50 позиций. В DOAR российских ОА-репозиториях — всего 22 ед., и большинство из них зарегистрированы в ROAR. По неизвестным автору причинам Webometrics ранжирует не все

ОА-репозитории, входящие в регистры ROAR и DOAR, причем три российских ОА-репозитория, проанжированные в Webometrics, не входят в эти регистры (Оренбургский государственный университет, Казанский Федеральный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ), так как они созданы не по стандартам ОА-репозитория. Среди первой тройки ОА-репозитория в Webometrics (январь-февраль 2015 года) можно видеть Уральский и Сибирский федеральные университеты, а также Белгородский госуниверситет (табл. 2). Лидерство ОА-репозитория Объединенного института ядерных исследований (Дубна) по количеству архивированных документов связано с тем, что он, помимо обычных научных публикаций, содержит сырые данные внешних международных экспериментов (1 782), планируемые конференции (5 368), лекции для студентов и аспирантов (497), мультимедиа (357), годовые отчеты (246) и др.

В регистре ROAR MAP только четыре российские организации зарегистрировали свои политики открытого доступа. Это НИУ «БелГУ», ЦЭМИ РАН, ИПМ им. М. В. Келдыша РАН и Вологодский научно-координационный центр РАН. В SHERPA/ROMEO из 20 российских изданий, принявших издательские политики по самоархивированию и авторскому праву, 11 — Green-издателей, 8 — Blue-издателей, 1 — White-издатель: то есть в целом зарегистрированные издатели выбрали для себя политики, которые в наибольшей степени поддерживают открытый доступ к своим журнальным статьям, чего и следовало ожидать (издатели, не поддерживающие открытый доступ, его инструментами не интересуются).

Из российских изданий наибольшее количество журналов заявил МАИК / Интерпериодика (Москва) — 251 журнал, а Научно-издательский дом «Исследователь» (Сочи) — 24 журнала. Последний издатель, в общей сложности, имеет 41 ОА-журнал и является партнером ранее описанной журнальной платформы OAJI. Из 32 российских организаций, подписавших Будапештскую инициативу, 11 редакций научных журналов новой волны (Journal «Food and Raw Materials»; Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv (Food Processing: Techniques and Technology); Istoriya, filosofiya, ekonomika i pravo; Chelovek. Gosudarstvo. Pravo; Pravozashchitnik; Justicia; Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies; Russian Journal of Agricultural and Economic Sciences; Electronic Journal «Economic Sociology»; Oil and Gas Business Journal; Journal «Reality & Subject») и четыре российских университета (МГУ; НИУ «БелГУ»; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет); Челябинский государственный университет).

Берлинскую декларацию из российских организаций подписал только НИУ «БелГУ» (10 октября 2006 года). Он же был главным инициатором и учредителем Белгородской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, подписанной 30 января 2008 года 10 рек-

торами классических университетов Приграничного Белорусско-Российско-Украинского университетского консорциума. Эта декларация является единственной инициативой открытого доступа на постсоветском пространстве. На этой конференции от имени НИУ «БелГУ» был внесен проект Российской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, при разработке которого были учтены основные положения Берлинской и Белгородской деклараций, а также постбудапештского меморандума 2012 года («Десять лет с Будапештской инициативой открытого доступа»).

После всестороннего обсуждения этого проекта предлагается официально принять «Российскую декларацию об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию» на специальном форуме в 2016 году. Это позволит более успешно интегрировать Россию в международное движение открытого доступа к научному знанию и получить от этого дополнительные дивиденды. То, что это сделать необходимо, не вызывает сомнений, так как по данным, приведенным выше, априори, без всякого сравнительного анализа с другими странами, можно сказать, что Россия сейчас очень слабо интегрирована в международное движение открытого доступа.

Таблица 1

Количество ОА-журналов, ОА-репозиторий, издателей, организаций и индивидуальных, вовлеченных в глобальные инструменты и инициативы открытого доступа

Инструменты и инициативы	Количество		
	Всего	По России	
		абс.	%
Directory of Open Access Journal, DOAJ (April 24, 2015)	10 434 журнала; 1 878 975 статей	198 журналов; 42 105 статей	1,89; 2,24
Registry of Open Access Repositories, ROAR (April 23, 2015)	3 924	50	1,27
Directory of Open Access Repositories, DOAR (April 23, 2015)	2 849	22	0,77
ROAR MAP (April 29, 2015)	682	4	0,58
SHERPA / RoMEO (April 29, 2015)	1 066 издателей, 26 246 журналов	20 издателей; 302 журнала	1,87; 1,15
Cross Ref (May 4, 2015)	10 122 издателя, научных обществ и библиотек; 39 015 журналов; 73 608 961 статья		
Webometrics, OA Repositories (April 27, 2015)	2154	21	0,97
Webometrics, Universities (April 27, 2015)	25000	1531	6,12
Webometrics, Research Centers (April 27, 2015)	7440	182	2,44

Budapest Open Access Initiative (April 23, 2015)	5 861 индивидуал; 772 организации	93 индивидуала; 32 организации	1,58; 4,14
<u>Bethesda Statement on Open Access Publishing</u> (April 29, 2015)	24	0	
Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities (April 23, 2015)	504	1	0,19

Таблица 2

**Вебометрический рейтинг и ряд характеристик ОА-репозиториев
российских организаций на 27.04.2015
(в базе данных Webometrics – 2154 ОА-репозиториев)**

Russian Rank	World Rank	University	Number of documents	Software	Date of registration	Size	Visibility	Files Rich	Scholar
1	343	Ural Federal University Institutional Repository	17140	DSpace	11.10.2004	229	606	209	250
2	697	Belgorod State University Repository	8841	DSpace	03.05.2009	425	935	346	789
3	736	Kras University Electronic Arquiv	11746	DSpace	10.04.2006	429	971	786	746
4	763	Yaroslavl State University Electronic Archive	3462	DSpace	04.03.2010	1026	760	885	1065
5	906	E-library Udmurt State University	11781	DSpace	01.07.2012	813	1213	752	721
6	1074	South Ural State University Repository	4491	DSpace	31.01.2012	420	1551	574	702
7	1324	Saint Petersburg State University Repository	740	DSpace	07.03.2014	1139	1717	864	898
8	1359	(1) JINR Document Server Joint Institute for Nuclear Research	64260	CDS Invenio	11.01.2010	50	1527	1284	1459
9	1402	Ural State Forestry Engineering University Repository	2772	DSpace		1140	1820	824	815
10	1482	Repository Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library VG Belinsky	5736	DSpace		1189	1824	512	1162
11	1545	Institute of Volcanology and Seismology FEB RAS Repository	1869	<u>Eprints</u>	08.04.2013	1253	1805	1301	1182
12	1679	Tver State University Repository	4677	Eprints	27.01.2009	794	1461	596	1815
13	1729	Repository Tver State Technical University	268	Eprints	31.01.2012	1956	1924	1317	1152

14	1758	Russian State Vocational Pedagogical University Repository	2731	DSpace	26.10.2014	1371	2069	896	999
15	1839	ITMO University Open Database of Scientific Publications	9597			1754	1375	1779	1815
16	1885	Ural State Pedagogical University Repository	408	DSpace	21.09.2014	1739	2069	1275	1478
17	1900	Altai State University Electronic library	828	DSpace	05.06.2014	1077	1872	1244	1815
18	1961	Social Sciences Information Space			04.01.2003	2087	1683	1667	1815
19	2024	Orenburg State University Repository	1250			1971	2069	1130	1815
20	2034	Kazan Federal University Repository				1075	2021	1779	1815
21	2154	Repository Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration	15980			2087	2069	1779	1815

Проект

РОССИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ И КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Всемирная сеть Интернет фундаментальным образом изменила практические и экономические реалии для распространения научного знания и культурного наследия. В настоящее время Интернет предоставляет уникальную возможность всеохватывающей и интерактивной презентации научных знаний, включая культурное наследие; гарантирует доступ к ним из любой точки мира. В то же время, мы осознаем обязательства, связанные с вызовами Интернет как новой функциональной среды распространения знаний, которые в дальнейшем значительно модифицируют природу научной информации и существующую систему гарантий ее качества. В соответствии с существующими международными инициативами и декларациями открытого доступа, мы определяем его как глобальный источник общественного знания и культурного наследия, признанного научным сообществом, а открытый архив — как репозиторий открытого доступа (ОА-репозиторий) для хранения информации об этом знании и культурном наследии.

При определении сущности открытого доступа к научному знанию мы исходим из того, что знание, полученное за счет средств налогоплательщи-

ков и вторично ими же оплаченное при его распространении с помощью подписок на журналы, должно свободно размещаться в ОА-репозиториях библиотечными службами или самими авторами. Мы также полагаем, что при распространении научного знания с помощью журналов открытого доступа (ОА-журналы) необходимо придерживаться разумной рентабельности. В этой связи мы осуждаем действия крупных западных коммерческих издателей подписных и ОА-журналов, которые вводят, соответственно, ОА-опции и стоимости публикаций в размере от 2 000 до 3 000 долл. за статью, перекладывая бремя своих затрат на плечи налогоплательщиков.

Цели

В соответствии с духом Будапештской Инициативы «Открытый доступ» (Budapest Open Access Initiative), Хартии ЕСНО (European Cultural Heritage Online), Заявления об Открытом Доступе к Публикациям, принятого в г. Бетесда (Bethesda Statement on Open Access Publishing), Берлинской декларации об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию (Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities) и Белгородской декларации об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию на университетском пространстве приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины (Belgorod Declaration on Open Access to Scientific Knowledge and Cultural Heritage on the University Area of Border Regions of Belarus, the Russian Federation and Ukraine), мы составили настоящую Российскую Декларацию, целью которой является поддержка развития сети Интернет как функциональной среды распространения научного знания, а также сохранения и пропаганды культурного наследия.

Эта цель требует больших усилий и обязательств со стороны всех участников процесса открытого доступа — правительственных агентств, фондов, университетов, научно-исследовательских организаций, библиотек, архивов, музеев, ученых и других владельцев авторских прав. В целях реализации глобального и открытого доступа к знаниям будущее Web должно быть устойчивым, интерактивным и прозрачным, а содержание и программные инструменты — свободно-доступными и совместимыми.

Вклады в открытый доступ

Организация открытого доступа требует долгосрочных обязательств и активных вкладов каждого производителя нового знания и держателя культурного наследия. Согласно определению Берлинской декларации, вклады в открытый доступ включают оригинальные результаты научных исследований, ранее опубликованные научные работы, первичные (необработанные) данные и метаданные, литературные первоисточники, изобразительные и графические издания в цифровом формате, учебные мультимедийные материалы.

Вклады в открытый доступ должны соответствовать двум условиям:

1. Авторы и держатели авторских прав вкладов в открытый доступ гарантируют пользователям глобальный, свободный и справедливый доступ к использованию, распространению, передаче и демонстрации научных публикаций, производят и распространяют публикации в любом цифровом формате, предоставляют атрибуты авторских прав, а также право производить ограниченное количество печатных копий для персонального использования.

2. Авторы и держатели авторских прав вкладов в открытый доступ передают полнотекстовую версию научной работы и всех приложений в электронном формате, включая копию разрешения автора и выходные данные первичной публикации, в ОА-репозиторий. Для этого используются технические стандарты, совместимые с Протоколом сбора метаданных Инициативы «Открытые архивы».

Обязательства участников открытого доступа

Организация открытого доступа требует долгосрочных обязательств от всех участников открытого доступа:

1. Все участники открытого доступа должны поддерживать развитие инструментов, директорий и ресурсов, необходимых для прогресса и устойчивого развития открытого доступа. Список необходимых инструментов будет развиваться с течением времени, но должен включать в себя репозитории и журналы открытого доступа, бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом для ОА-репозитория и издания ОА-журналов, инструменты для работы с текстом и анализом данных, директории (регистры) ОА-журналов и ОА-репозитория, директории ОА-политик издательств, университетов и организаций, финансирующих исследования, поставщиков открытых лицензий, услуги цифрового хранения, услуги для кросс-линкинга и устойчивых URL-адресов, поисковые системы и др.

2. Правительственные агентства, фонды и все организации, финансирующие научные исследования, должны требовать от ученых размещения результатов их исследований в открытый доступ двумя возможными способами: 1) через размещение опубликованных ими работ в ОА-репозитории или 2) через публикацию результатов их исследований в ОА-журналах. Эти обязательства должны закрепляться институциональными мандатами открытого доступа ОА-политиками с регистрацией их в регистре Саутхемптонского университета ROAR MAP.

3. Все научные, образовательные и культурные организации, поддерживающие идеологию открытого доступа, должны создавать собственные ОА-репозитории и регистрировать их в регистрах Саутхемптонского (ROAR) и Ноттингемского (DOAR) университетов.

4. Издательства научной периодики должны принимать издательские политики по авторскому праву и самоархивированию с регистрацией их на портале проекта SHERPA/RoMEO Ноттингемского университета.

5. При реорганизации старых и создании новых журналов издательства научной периодики должны отдавать приоритет запуску ОА-журналам с регистрацией их в регистре университета Лунда (DOAJ), затраты на поддержку которых значительно ниже, чем на поддержку подписных журналов.

6. При планировании бюджетов научных библиотек, необходимо увеличивать долю средств, направленную на поддержку открытого доступа — оцифровке библиотечных фондов и размещению их в ОА-репозиториях.

Переход к парадигме открытого доступа

Наша миссия распространения знаний может быть реализована при условии широкого доступа к информации в обществе. По этой причине создание открытых архивов, наряду с традиционными формами распространения знаний, послужат залогом эффективного достижения этой цели.

Мы заинтересованы в дальнейшем продвижении новой парадигмы открытого доступа в целях развития науки, высшего образования, культуры и общества. Мы, подтверждая общие принципы предыдущих инициатив открытого доступа, намереваемся достичь целей посредством:

- поощрения экспериментов с новыми формами представления научных публикаций, в которых тексты интегрированы с исходными данными и развиваются во времени (различные версии одной и той же работы), мультимедийными элементами, исполняемым кодом, соответствующей литературой, пользовательскими комментариями и рецензиями, что соответствует концепции Liquid Publications;
- содействия исследователям и получателям грантов в публикации научных работ на основе принципов парадигмы открытого доступа;
- содействия университетским держателям культурного наследия в открытом доступе к их ресурсам через Интернет;
- содействия разработке открытых стандартов для метаданных и запросов, чтобы издатели ОА-журналов и администраторы ОА-репозитория открытого доступа могли сделать результаты исследований легко обнаруживаемыми, извлекаемыми и полезными;
- развития средств и путей оценки эффективности функционирования журналов и репозитория открытого доступа, а также любых других вкладов в открытый доступ, с целью поддержания стандартов качества и позитивной научной практики;
- содействия долговременному хранению публикаций открытого доступа и признанию их научным сообществом;
- поддержания выгод и общественного признания деятельности, направленной на развитие инфраструктуры открытого доступа, включая разработку программного обеспечения, содержательного наполнения, создания метаданных или публикации индивидуальных статей;
- разработки рекомендаций для всех участников процесса открытого доступа, планирующих принятие ОА-политик, в том числе реко-

мендуемые условия политики, лучшие практики, а также ответы на часто задаваемые вопросы.

Мы считаем, что ОА-репозитории должны поддерживаться научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями, правительственными агентствами или другими авторитетными организациями в целях неограниченного распространения знаний, оперативности и долгосрочного архивирования. Мы напоминаем исследователям, что они не должны работать в качестве авторов, редакторов или рецензентов для издателей, которые действуют против их интересов и препятствуют размещению их статей в открытый доступ. Мы понимаем, что процесс движения к открытому доступу кардинально меняет систему распространения знаний в соответствии с юридическими и финансовыми аспектами, поэтому подписанты Российской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию намерены искать решения, которые поддержат дальнейшее развитие существующих правовых и финансовых механизмов для того, чтобы ускорить оптимальное использование открытого доступа к научным знаниям и культурному наследию. Мы приглашаем российские организации, разделяющие наши взгляды, присоединиться к этой декларации.

Подписавшиеся

От имени университетских организаций (в алфавитном порядке)

От имени организаций РАН (в алфавитном порядке)

От имени организаций Минкультуры РФ (в алфавитном порядке)

От имени общественных и некоммерческих организаций (в алфавитном порядке)

Проект, от имени Белгородского государственного национального исследовательского университета, вносит директор Центра наукометрических исследований и развития университетской конкурентоспособности, д.г.н. В. М. Московкин.

Информация об авторе

Московкин Владимир Михайлович — доктор географических наук, директор Центра наукометрических исследований и развития университетской конкурентоспособности, профессор кафедры мировой экономики, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет». Белгород, Россия

Information about the author

Vladimir M. Moskovkin — Dr. Sci. (Earth Sciences), Director of the Centre of Scientometric Studies and University Competitiveness Development, Professor of the Department of World Economics, National Research Institute “Belgorod State University”, Belgorod, Russian Federation